

ОБРАЗ ТЭНГУ: АРХЕТИП ВОИНА В ШАМАНСКОЙ ТРАДИЦИИ ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ

В статье рассмотрены основные черты образа тэнгу в японской мифологии и народных сказках. Рассмотрен процесс формирования образа тэнгу под воздействием древних традиций и культов, содержащих в своей основе тотемные, шаманские и анимистические элементы. Впервые рассмотрено влияние культа ворона Ятагарасу на формирование образа тэнгу. Выделены основные черты и характеристики архетипа древне-японского воина в шаманской традиции воинской культуры Японии.

Ключевые слова: шаманизм, боевые искусства, воинская культура, Япония, тэнгу.

A.E.Lestev IMAGE OF TENGU: WARRIOR'S ARCHETYPE IN SHAMANIC TRADITION OF JAPANESE MILITARY CULTURE

This article describes the main features of the image of Tengu in Japanese mythology and folk tales. The process of forming the image of Tengu under the influence of ancient traditions and faiths, containing basically totemic, shamanistic and animistic elements was described. The influence of the cult of crow Yatagarasu to form the image of Tengu was described in the first time. Were identified the main features and characteristics of the archetype of Japanese warrior in the shamanic traditions of the military culture of Japan.

Main words: tengu, shamanism, martial arts, military culture, Japan.

Анализ мифов и легенд Японии позволяет выявить характерные образы, сложившиеся под влиянием шаманской воинской традиции. Одним из образов является тэнгу, дословно - «небесные собаки» или «небесные лисицы». По легенде, тэнгу живут в горах, владеют магией, могут летать и становиться невидимыми. Они изображаются как существа с телом человека, но с крыльями и клювом. Алексей Горбылев описывает тэнгу как наполовину человека, наполовину ворона. Другой вариант изображает тэнгу как человека с красным лицом и очень длинным носом, иногда с крыльями за спиной. Изображения тэнгу объяснимы с точки зрения шаманской традиции многих народов: облачение в животных, чаще птиц, сопровождается шаманскими плясками и пением. По словам Юнга, ритуальные действия, пляски, подражание голосам животных – это элемент коллективных представлений народа [12, с. 25]. В рассматриваемом нами вопросе мы исходим из того, что «бессознательное в структуре духовной реальности человека существует столь же реально, “как и физический объект, ...в бессознательном нельзя видеть фантастическую реальность”, придуманную учеными [13, с. 50]. При этом Юнг писал, что «от бессознательного исходят детерминирующие влияния, которые поручительствуют за подобие, даже равенство как опыта, так и имагинативных образований у каждого индивида» [12, с. 36]. Этот универсальный параллелизм мифологических мотивов, из-за их прообразной природы Юнг называл архетипами [12, с. 36]. Такой параллелизм наблюдается и в шаманской воинской традиции, где мифологические образы великих воинов, а также связанных с ними мифических существ обладают общими чертами.

У многих народов мира есть верования, согласно которым животные или растения - предки человека. Система особых связей с растением или животным – предком, отражающая первоначальный анимизм, известна как тотемизм. Среди тотемов присутствует и ворон. Известный этнограф Р. Итс писал, что индейцы-тлинкиты северо-западных районов Северной Америки сделали ворона своим предком [5, с. 89]. В книге Р. Итса есть иллюстрация вождя калифорнийских индейцев в костюме тотема Ворона [5, с. 92]. В мифологии и фольклоре палеоазиатов Чукотки и Камчатки ворон выступает в роли демиурга, культурного героя, первопредка. В Древнем Китае ворон является солярным символом. В японской мифологии есть ворон Ятагарасу – «ворон величиной в восемь ата», т.е. огромный ворон, посланец Аматэрасу – богини солнца, и спутник государя Дзимму (правил в 660 – 585 гг. до н.э.). Когда государь, согласно преданиям, ведомый проводником Хи-но Оми-но микото, которого, в свою очередь вёл ворон Ятагарасу, совершил поход из Химука на острове Кюсю на Восток в провинцию Ямато на острове Хонсю. Место, куда он, по другой легенде, в конце концов, дошёл - три священные горы Кумано на полуострове Кии, на юге Хонсю. Ятагарасу считается предком рода Камо-но агатануси. В храмах Камо почитается божество Такэцунуми-но микото, по преданию, именно он в облике Ятагарасу сопровождал Дзимму [8, с. 411]. Проводник императора, Хи-но Оми-но микото - это родоначальник знатного рода Отомо, за свою службу проводником он получил имя Мити-но Оми-но микото – «Министр путей», прямым потомком которого являлся легендарный Отомо-но

Сайдзин, служивший принцу Сётоку Тайси и получивший от него звание синоби, от глагола синобу – «быть невидимым». Отомо-но Сайдзин считается первым ниндзя Японии [2, с. 236]. В традиции ниндзюцу ворон Ятагарасу занимает важное положение уже в связи с культом богини Мариситэн, изображаемой в форме Ятагарасу, либо оседлавшей его. Очевидно, что ворон Ятагарасу издавна почитался кланами ниндзя, но по мере распространения учения сюгэндо («путь обретения чудотворных сил») и эзотерических практик, связанных с буддийской школой Сингон, ворон начал ассоциироваться с богиней Мариситэн. Для нас важно, что тэнгу часто ассоциировались с ямабуси («спящие в горах»), распространявшими учение сюгэндо и считались одними из прародителей искусства ниндзюцу. Таким образом, в образе тэнгу как человекообразного существа с крыльями и головой птицы, возможно, отражена древняя традиция поклонения ворону Ятагарасу как первопредку рода (тотему) и шаманская традиция ношения и использования костюмов животных – тотемов в ритуалах.

Другим элементом, характерным для шаманских традиций разных народов, являются ритуальные песни и пляски. В сказках тэнгу часто испытывают зашедших в лес людей, и в зависимости от поведения наказывают, либо награждают их, в основном, сверхспособностями. Тэнгу любят пляски и награждают тех, кто хорошо для них танцует [1]. Голоса тэнгу напоминают вой ветра и шуршание листвы, песня тэнгу звучит как дождь, стучащий по сухим листьям, как морские волны, разбивающиеся о берег, как ветер в густой траве. В сказках песни тэнгу обладают магической силой, заставляя людей танцевать [11, с. 31]. В шаманской традиции индейцев племени абсарока воины отправлялись на поиски видения, для достижения экстатического сознания и связи с божеством изматывали себя ритуальными песнями и плясками. Японские воины для тех же целей заменили песни и пляски на изнурительную практику боевых искусств, сочетающуюся с молитвами.

В образе тэнгу также просматривается их связь с берсеркской традицией японских воинов, на которую указывал А.Горбылев [3]. Есть два варианта изображения тэнгу: в одном это люди с красными лицами и огромными носом и глазами, во втором - люди с головой птицы. Интересно, что японский исследователь Ямаори Тэцуо в своей работе «Лицо: Портрет и культура Японии» пишет, что выделение крупного носа характерно для изображения воинов: «Лицо аристократа следует канону со свитков «Гэндзи моногатари», т.е. правилу «узкие глаза, крючковатый нос». Его крючковатый нос находится в явной дисгармонии со столь разнообразными по форме и размерам носами солдат» и далее: «Новое живописное решение «носа», характерное для воинских портретов, резко контрастировало с хэйанским каноном – так в графической форме отразилась осознанная в ту эпоху мысль о непреодолимой пропасти, лежавшей между воинами и аристократами» [10, с. 80]. Изображение тэнгу как длинноносого человека роднит его с изображениями воинов, тогда как очевидно, что гипертрофированный нос служит отображением усиленных качеств, присущих воинам. Ямаори Тэцуо задается вопросом: «Не был ли крупный нос зримым символом неукротимого духа воинов, ставших новой исторической силой?» [10, с. 81]. Характеристика «неукротимый дух» характерна для берсеркской традиции, описанной Горбылевым [3]. Красное лицо и оскал, присущие изображениям тэнгу, иллюстрируют ярость и буйство характера тэнгу. Красное лицо – символ боевого бешенства, измененного состояния сознания. Известно, что для достижения неистовства, боевого бешенства германские и кельтские воины издавали вой, лаяли как собаки, использовали для психоповеденческого превращения в дикого зверя ритуальные процедуры экстатического типа: пляски, употребление опьяняющих веществ, наркотиков. Для внешнего уподобления зверям подражали их повадкам, надевали шкуры, украшали себя клыками и когтями. Приведенные сравнения отражают возможность того, что в образе тэнгу запечатлен архетип воина и воинская традиция, связанная с шаманизмом. Неудивительно, что тэнгу выступают в роли мастеров боевых искусств и обучают достойных. В сказках тэнгу презирают хвастовство, жадность и трусость, награждают смелых, честных и умелых. Воины и мастера боевых искусств с целью обретения собственного духовного просветления, мастерства и силы, для получения божественного откровения отправлялись в паломничество - в храмы, посвященные богам, иногда в горы. Есть множество историй о том, как тэнгу обучали боевым искусствам, самая известная из них рассказывает об ученичестве Минамото-но Ёсицунэ (1159–1189 гг.) у мифического короля тэнгу – Содзёбо. В то время Ёсицунэ еще носил детское имя Усивака. Для упражнений в воинских искусствах Усивака нашел заброшенный храм бога Кибунэ: «храмы пришли в запустение и сделались обиталищем ужасных тэнгу, и, когда солнце склонялось к закату, слышались там раздирающие вопли мстительных

духов» [7, с. 12]. По легенде на горе Курама Ёсицунэ обучался у тэнгу приемам фехтования мечом, боевым веером и даже чайником для кипячения воды [2, с. 162].

Помимо легенд тэнгу упоминаются в официальных каталогах школ боевых искусств. В первой части трактата «Хэйхо кадэн сё» (1632 г.), под названием «Синрикё» («Мост подношения туфли») и является мокуроку школы Синкагэ-рю, составленный основателем школы Камиидзуми Хидэцуна, в перечислении приемов школы мы встречаем раздел «Тэнгу сё» («Избранные приемы тэнгу») [9, с. 31]. Такой же раздел приемов мы встречаем и в «Синкагэ-рю хэйхо мокуроку-но кото» («Каталог искусства фехтования мечом школы Синкагэ-рю»), составленный Ягю Мунэси в 1601 году, с описанием приемов. Интересно, что в этом каталоге названия приемов снабжены личными именами тэнгу, в каталоге описаны приемы тэнгу: Коринбо, Фугэнбо, Таробо, Эйбо, божества Тиратэн (на рисунке изображен тэнгу), Каранбо, Сютокубо и Конпирабо [6, с. 197-204].

Сакрализация боевого искусства, оружия и трепетное отношение к ним [4, с.128] - отличительная особенность шаманской традиции японских воинов. Любое деяние, объясненное как божественная традиция, приобретало помимо законности еще и ореол таинственности, божественной силы и воспринималось японцами как истинная традиция, дарованная предкам от самих создателей японских островов и прародителей японской нации. Не удивительно, что впоследствии мастера боевых искусств, создавая свои школы, утверждали, что ими было получено великое небесное откровение, что они достигли божественного просветления или, что их обучили этому искусству тэнгу либо другие духи демоны японских народных верований.

В рассмотренном нами образе тэнгу мы видим архетип идеального древнеяпонского воина, обладающего сверхъестественными способностями, в совершенстве владеющего боевыми искусствами, бесстрашного, бескомпромиссного и беспощадного. В природных качествах тэнгу угадывается близость древнего воина к природе, наличие тотемов и анимистических представлений об окружающем мире. При помощи особых ритуальных психофизических практик воины впадали в измененное состояние сознания, характеризующееся как боевое бешенство, по этой причине образ тэнгу остается для японцев не просто мистическим, но пугающим.

В современной Японии образ тэнгу продолжает оставаться популярным, особенно в связи с боевыми искусствами. Тэнгу до сих пор является популярнейшим образом, используемым в ани-мационных фильмах, рассказах и романах.

Литература

- 1 Аокумо - Голубой паук. 50 японских историй о чудесах и привидениях. М.: Наталис : Рипол Классик, 2002.
2. Горбылев А.М. Ниндзя: боевое искусство. М.: Яуза : Эксмо, 2010.
3. Горбылев А.М. Синтоистская традиция воинских искусств // Синто – путь японских богов: в 2 т. Т. I. Очерки по истории синто. СПб.: Гиперион, 2002. С. 601 – 624.
4. Зиганшин Р. Военный этикет самураев// Историческая психология и социология истории. 2010. № 2. С. 125 – 151.
5. Итс Р. Шепот Земли и молчание Неба. Этнографические этюды о традиционных народных верованиях. М.: Издательство политической литературы. 1990.
6. Синкагэ-рю хэйхо мокуроку-но кото // Научно-методический сборник «Хидэн» (боевые искусства и рукопашный бой), выпуск 5. М.: А.М. Горбылев, 2010. С. 174 – 220.
7. Сказание о Ёсицунэ. СПб.: Евразия, 2000.
8. Тексты синто // Синто – путь японских богов: в 2 т. Т. 2./ Общ. ред. Л.М.Ермакова, Г.Е.Комаровский, А.Н. Мещеряков. СПб.: Гиперион, 2002.
9. Ягю Мунэнори. Хэйхо кадэн сё (Книга о семейной традиции искусства фехтования мечом)//Научно-методический сборник «Хидэн» (боевые искусства и рукопашный бой), вып. 5. М.: А.М.Горбылев, 2010. -
- 1 Aokumo - Goluboj pauk. 50 japonskih istorij o chudesah i prividenijah. M.: Natalis : Ripol Klassik, 2002.
2. Gorbylev A.M. Nindzja: boevoie iskusstvo. M.: Jauza : Jeksmo, 2010.
3. Gorbylev A.M. Sintoistskaja tradicija voinskih iskusstv // Sinto – put' japonskih bogov: v 2 t. T. I. Ocherki po istorii sinto. SPb.: Giperion, 2002. S. 601 – 624.
4. Zigan'shin R. Voennyj jetiket samuraev// Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii. 2010. № 2. S. 125 – 151.
5. Its R. Shepot Zemli i molchanie Neba. Jetnograficheskie jetjudy o tradicionnyh narodnyh verovanijah. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1990.
6. Sinkagje-rju hjejho mokuroku-no koto // Nauchno-metodicheskij sbornik «Hidjen» (boevye iskusstva i rukopashnyj boj), vypusk 5. M.: A.M. Gorbylev, 2010. S. 174 – 220.
7. Skazanie o Josicunje. SPb.: Evrazija, 2000.
8. Teksty sinto // Sinto – put' japonskih bogov: v 2 t. T. 2./ Obshh. red. L.M.Ermakova, G.E.Komarovskij, A.N. Meshherjakov. SPb.: Giperion, 2002.
9. Jagju Munjenori. Hjejho kadjen sjo (Kniga o semejnoj tradicii iskusstva fehtovaniya mechom)//Nauchno-metodicheskij sbornik «Hidjen» (boevye iskusstva i rukopashnyj boj), vyp. 5. M.: A.M.Gorbylev, 2010. -S.

С. 4–174.

10. Ямаори Т. Лицо: Портрет и культура Японии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011.

11. Японские волшебные сказки. В 2 т. Т.2.

Жемчужная ветвь. М.: Издательский Дом Мещерякова, 2012.

12 . Юнг К. Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2013.

13. Меньчиков Г.П. Неосознаваемое в структуре духа человека. Казань: Познание, 2012.

4–174.

10. Jamaori T. Lico: Portret i kul'tura Japonii. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2011.

11. Japonskie volshebnye skazki. V 2 t. T.2.

Zhemchuzhnaja vetv'. M.: Izdatel'skij Dom Meshherjakova, 2012.

12 . Jung K. Struktura psihiki i arhetipy. M.: Akademicheskij proekt, 2013.

13. Men'chikov G.P. Neosoznavaemoe v strukture duha cheloveka. Kazan': Poznanie, 2012.